



Глава 1

Тяжело дыша, Эовин бежала по мрачному переулку. Она отчетливо слышала шаги своего преследователя. Он был уже близко, поэтому она быстро подобрала мешающую юбку и ускорила.

По обе стороны узкой улочки возвышались темные фасады фабрик и складов. В их окнах не горел свет, лишь слабо мерцали редкие уличные фонари. Да, этот сукин сын выбрал удачное место для охоты. Здесь никто не услышит ее криков.

Эовин свернула за угол. Тупик!

Мужчина позади нее хрипло рассмеялся, а топот его ног послышался совсем рядом.

Эовин поежилась.

— Все, мышка, ты попала в ловушку.



От звука его голоса Эовин сжалась и начала медленно отступать назад, не выпуская преследователя из виду.

Он же пружинящей походкой шел за ней.

— Наконец-то пришло время повеселиться. — В его руке блеснул длинный изогнутый клинок.

Эовин беспокойно огляделась по сторонам. На этом лезвии была кровь по меньшей мере шести зверски убитых женщин.

Как и им, ей некому было прийти на помощь. Тем более здесь. Она тихо выругалась. Наверное, все же стоило взять с собой оружие.

Одним рывком Эовин сорвала с себя юбку и отбросила ее прочь.

Стоило увидеть обтягивающие кожаные брюки, которые она носила под юбкой, преследователь широко распахнул глаза. Медленно поднимая взгляд, он осмотрел свою жертву и догадался, с кем имеет дело на этот раз.

— Так ты охотница, — хрипло выдохнул мужчина, и на его губах заиграла хищная улыбка. — Шлюха немного другого сорта. — Он шагнул ближе. — Знаешь, будет очень приятно слышать твои мольбы о пощаде, прежде чем я нанесу смертельный удар.

Эовин расставила ноги шире. Теперь она вспомнила, почему при ней нет оружия. Возьми его с собой, и она бы не устояла перед соблазном броситься в атаку и просто выпотрошить эту мерзкую свинью.



— Да тебе яиц не хватит, — холодно улыбнулась Эовин.

— Ты уверена? — Судя по голосу, он едва сдерживал гнев. Что ж, некоторые мужчины были весьма предсказуемы.

Преследователь подскочил к ней и замахнулся ножом, планируя разрезать лиф и сильно поранить кожу. Во всяком случае, такие повреждения наблюдались у женщин, чьи тела Эовин осматривала ранее.

Она заблокировала удар стальным нарукавником, спрятанным под широким рукавом рубашки. И пусть на этот маневр предплечье отозвалось болью, но растерянное выражение лица противника сполна компенсировало неприятные ощущения. Не дав времени опомниться, Эовин ловко проскользнула дальше, схватила за руку, которой мужчина держал оружие, и вывернула ту ему за спину. Длинный кинжал со звоном упал на землю. Ее противник пронзительно закричал, а Эовин продолжала безжалостно выкручивать его конечность, постепенно нагибая все ниже. Он зарычал, отчаянно сопротивляясь хватке.

Эовин надавила ему коленом в спину, четко между лопаток.

— «Нет» значит «нет», ублюдок! — тихо прошипела ему на ухо.

Убедившись, что он не способен пошевелиться, Эовин левой рукой нащупала наручники на поясе.



Внезапно краем глаза уловив какое-то движение, она остановилась. За спиной почти бесшумно скользнуло нечто крупное, а потом плавно приземлилось на землю. Благодаря черной одежде и смуглой коже Халину было трудно различить в темноте.

— Опаздываешь, — сердито заметила Эовин, когда напарница двинулась к ней. Изначально они договаривались, что Эовин заманит преступника в ловушку, а Халина будет держать его на прицеле арбалета, чтобы задержание уж точно прошло успешно. Рисковать понапрасну им не хотелось.

— Всего нет, — весело возразила напарница. — Я уже полчаса сижу в засаде.

— В чем тогда дело? Ошибка загрузки? — Не глядя на нее, Эовин ловко надела наручники на мужчину, который извивался в попытке вырваться и беспрестанно осыпал ее грязными ругательствами.

Халина расхохоталась.

— Да нет, я просто хотела посмотреть, так ли ты хороша, как твердят все вокруг.

— Ну и каков вердикт? — поинтересовалась Эовин, попутно проверяя, нет ли у задержанного другого оружия.

— Ты слегка замешкалась.

Эовин фыркнула.

— Просто хотела убедиться, что это тот парень, которого мы и искали. — Она знала, чего можно ожидать от этого человека, и не хотела ошибиться. Без сомнений, он заслуживал наказания, но лишь за те злодеяния, которые совершил. — У тебя случайно

нет кляпа? — обратилась она к напарнице. Время уже перевалило за полночь, и Эовин очень устала.

— Почему бы тебе просто не отправить его в нокаут? — предложила Халина, слегка подталкивая мужчину ногой.

— А потом тащить его через полгорода? Нет уж, спасибо!

Эовин достала тонкую, но при этом прочную шелковую веревку и привязала один конец к цепочке наручников. Второй же закрепила петлей у себя на поясе. Теперь пленник был надежно привязан к ней.

— Поднимайся, но медленно, — велела Эовин, хватая его за воротник и дергая вверх.

Халина тотчас приставила острие арбалета к мужской шее, дополняя этот своеобразный конвой.

— И куда вы меня собираетесь вести?

— В штаб охотниц, — сообщила Эовин, не видя причин скрывать от него правду.

— А, чудненько, еще больше шлюх. Вот уж развлечемся-то, — проговорил задержанный не таким уверенным тоном, как ему, по всей видимости, хотелось.

— Рано радуешься. — Эовин толкнула его в спину. — Там тебя будут ждать люди Хадрина. Ты ведь его знаешь?

И хоть ей не очень нравилось, как именно Хадрин зарабатывал деньги, но он всегда поддерживал своих девочек. Об этом свидетельствовала и щедрая



сумма, заплаченная охотницам за то, чтобы те выследили убийцу его сотрудниц.

— Нет-нет-нет, вы не можете!.. — Эовин с удовлетворением отметила ужас в мужском голосе. — Вы должны передать меня стражам порядка! Я имею право на судебное разбирательство!

— Нет, ничего мы не должны, — мрачно заявила Халина. — И выслеживали мы тебя не по приказу стражей порядка. Доставим в штаб, заберем деньги, а что будет дальше, нас уже не касается.

Внезапно задержанный изо всех сил рванул в сторону. Веревка на поясе натянулась, отчего у Эовин перехватило дыхание. Она приложила массу усилий, чтобы сохранить равновесие. И лишь услышав, как из арбалета Халины вылетел болт, резко дернула веревку. Пленника отбросило назад.

— Черт возьми! — взвыл он.

Болт вонзился в землю на расстоянии вытянутой руки от мужской головы, как раз в том месте, где тот еще недавно находился.

Задержанный расхохотался.

Прежде чем Эовин успела отреагировать, Халина грубым пинком вырубил его.

— Ну и зачем ты это сделала? — спросила она. — Зачем спасла его никчемную жизнь?

— Потому что он сам желал быстрой смерти, — шикнула в ответ Эовин. — Кроме того, мы не судьи и не исполнители.

Халина склонила голову набок, рассматривая напарницу.

— Значит, слухи верны? Ты у нас чистая душа? Еще никого никогда не убивала?

Эовин, кряхтя, взвалила тяжелого мужчину себе на плечи. Она знала, что из-за этого остальные охотницы считали ее странной. Ведь большинство из них недолго колебались, если дело доходило до убийства.

— Просто я пока не испытывала в этом необходимости, — с трудом проговорила она и уверенно двинулась вперед, ощущая на себе недоверчивый взгляд Халины. К слову, мужчина весил не меньше двух центнеров.

Даже среди охотниц Эовин со своими навыками и принципами оставалась аутсайдером. Но она уже смирилась с этим и не видела причин что-либо менять.

Настоятельницы храмов ордена разрешали Эовин делать все, как она привыкла. Они бы не посмели ее изгнать за неподчинение.

Прошло уже пять лет с рокового дня, когда Талея привела в Орден охотниц израненную, отчаявшуюся четырнадцатилетнюю девочку. Пять лет, в течение которых Эовин, как и другие охотницы, носила фамилию Ариасен, в честь богини Арии, под знаком которой родилась. Пять лет, в течение которых она постепенно продвигалась в высший дивизион ордена. До сих пор она исправно выполняла все поручения и приносила ордену большие деньги. Потому настоятельницы предпочитали смотреть сквозь пальцы на ее причуды.



Эовин сдала пленника людям Хадрина и получила обещанное вознаграждение. Завтра она собиралась передать старейшине доли, предназначавшиеся для храма и ордена, а также сообщить, что больше не намерена работать в паре с Халиной.

Эовин повела напряженными плечами и потеряла огромный синяк на руке. И того, и другого можно было избежать, если бы вторая охотница придерживалась их договоренности.

Не глядя на Халину, Эовин направилась к лестнице, ведущей в ее комнату. Очень хотелось спать.

— Эй-эй, не так быстро! — остановила ее Халина. — А как насчет моей доли?

Эовин, вздохнув, достала из мешочка несколько золотых монет и бросила их охотнице. Она никогда не придавала особенного значения деньгам.

— Этого мало! Мне причитается половина всей суммы.

Эовин одарила ее внимательным взглядом. Вряд ли Халина поступила так ради денег, но это не означало, что ей нравилось быть обманутой.

— Если бы ты выполнила свою часть работы, я бы с тобой согласилась.

Халина сердито засопела.

— Да я ночь не спала по приказу Ларисы, охраняя твою драгоценную задницу!

Эовин лукаво улыбнулась.



— Моя драгоценная задница в состоянии позаботиться о себе сама, и я уже не раз говорила об этом Ларисе. Может, и ты ей об этом скажешь, когда вы пересечетесь.

— Тема еще не закрыта! — рывкнула Халина и пробежала вверх по лестнице мимо Эовин.

Та покачала головой, глядя вслед охотнице. Она точно знала, что так терзает Халину — и дело тут вовсе не в деньгах. Два месяца назад, до прибытия Эовин в Зинду, Халина являлась главной звездой местного храма. Наверняка охотница успокоилась бы, если бы узнала, что Эовин собирается уехать уже завтра и больше не будет составлять ей конкуренцию.

Эовин медленно поднялась по лестнице.

На протяжении пяти лет она путешествовала по всему Алриону, выполняя самые разные поручения в надежде найти хоть какой-нибудь намек на туманную границу, которая поглотила ее родину и отца, а также на тех чужаков, что вторглись тогда в их деревню.

Как часто во сне она заново переживала то нападение, последние минуты рядом с отцом, раз за разом видела недоумение и безнадежность на лице неукротимого охотника на змей. Он ничего не мог противопоставить чужакам. Равно как и туманной границе, которая с того дня держала в непроницаемых тисках ее родной Винтор.

В Зинде Эовин надеялась найти ответы на свои вопросы, не зря ведь это место называли столицей

знаний. Студенты и ученые со всего мира приезжали сюда, чтобы учиться, преподавать и дискутировать на самые разные темы. Поговаривали, что все знания мира в какой-то момент попадали сюда, в Зинду. Искушенные квессамские торговцы обменивались здесь информацией, как обменивались товарами в других городах. А здешняя библиотека считалась самой большой во всем Алрионе.

Собственно, поэтому Эовин попросила о переводе. Каждую свободную минуту она проводила в библиотеке, пользовалась даже информаторской сетью Ордена охотниц, которую, строго говоря, запрещалось использовать частным лицам, но это не принесло результата. Единственной подсказкой, которую она обнаружила, оказалась заметка на полях книги о некоем «первом народе», который вынужден жить за непреодолимой стеной тумана. Однако Эовин понятия не имела, был ли это тот самый пугающий народ, что напал на ее родину, или уже другой. Тот, кто когда-то заключил «первый народ» в тюрьму и теперь пришел в Алрион.

Эовин села на кровать и сняла сапоги.

Возможно, ей следовало отказаться от поисков. Очевидно, ее отец погиб, а она сама давно перестала быть маленькой девочкой, которая бегала босиком по лесу и плавала с дельфинами. Все это казалось сейчас даже еще более далеким, чем те пять лет, которые минули с тех пор.



Талея часто говорила, что ей нужно наконец отпустить прошлое.

Вероятно, и вправду пришло время прислушаться к ее совету.



С первым лучом солнца, проникшим в окно комнаты, Эовин проснулась и незамедлительно направилась в небольшую душевую при храме. Стоя под упругими струями, она потрогала синяк на руке. Сейчас он уже стал желтым и почти не болел. Эовин понятия не имела, кому обязана способностями к быстрой регенерации — воинственному отцу или матери, которую не помнила, — но испытывала огромную благодарность за это.

Быстро скользнув в новый кожаный китель, Эовин распределила оружие по кобурам и карманам и довольно улыбнулась. Только с одним запасным кинжалом в сапоге прошлой ночью она чувствовала себя голой.

Когда Эовин вошла в зал для завтраков, он оказался пуст. Большинство охотниц работали допоздна и предпочитали утром поспать подольше. И в этом Эовин отличалась от остальных. Она давно заметила, что утром ее разум и тело находились в лучшей форме, к тому же проведенное в постели время считала бесполезной тратой. Обычно она старалась немного подремать днем, чтобы быть готовой к вечерней вылазке.